

Научная статья
УДК 94(47)+908
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-103
EDN: AGVWSD

Случаи и последствия многобрачия в семьях Ярославской губернии во второй половине XIX в.

Юлия Александровна Кривошеева

Старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль
y.krivosheeva@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2116-1984>

Аннотация. Изучение сложной и неоднозначной проблемы многобрачия как в формате полиандрии, так и в формате полигинии, в исторической ретроспективе является актуальным в связи с повесткой государства по сохранению традиционной семьи как общественного института и может представлять интерес для специалистов в области социальной истории, истории повседневности, гендерной истории, исторической андрологии и феминологии, регионалистики, а также социологов и культурологов. Проблема незаконных браков является неотъемлемой частью многогранных супружеских конфликтов, тема которых для Ярославской губернии исчерпана не в полной мере и открывает простор для исследователей. Документы о многобрачии в регионе второй половины XIX в. дошли до наших дней в небольшом количестве, причем редко встречаются судебные дела о многомужестве. Фрагментарность сохранившихся материалов не всегда позволяет реконструировать процесс расследования подобных преступлений. В рамках данной статьи осуществлена попытка проанализировать некоторые из сохранившихся судебных дел о многоженстве и многомужестве в регионе, рассматриваются причины заключения незаконных браков, мотивация преступников, раскрываются судьбы пострадавших супругов, отдельное внимание уделяется процессу следствия и суда над виновными лицами, рассматриваются варианты светских и духовных наказаний. Статья также освещает этические аспекты многобрачия, его влияние на положение женщин и детей, а также отношение к практике заключения незаконных браков при жизни законного супруга в современном обществе.

Ключевые слова: многобрачие; многоженство; многомужество; двоебрачие; семья; супруги; супружеские конфликты; традиционные ценности; Ярославская губерния

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 22-78-10103 «Супружеские конфликты, методы их разрешения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX вв. (межрегиональное исследование)».

Для цитирования: Кривошеева Ю. А. Случаи и последствия многобрачия в семьях Ярославской губернии во второй половине XIX в. // Социально-

Original article

Cases and consequences of polygamy in families of the Yaroslavl province in the second half of the XIX century

Yulia A. Krivosheeva

Senior lecturer, department of advertising and public relations, Yaroslavl state university P. G. Demidov, Yaroslavl
y.krivosheeva@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2116-1984>

Abstract. The study of the complex and ambiguous problem of polygamy, both in the polyandry format and in the polygyny format, in historical retrospect is relevant according to the state's agenda for preserving the traditional family as a public institution and may be of interest to specialists in the field of social history, the history of everyday life, gender history, historical andrology and feminology, regionalism, as well as sociologists and cultural scientists. The problem of illegal marriages is an integral part of multifaceted marital conflicts, the topic of which for the Yaroslavl province is not fully exhausted and opens up scope for researchers. Documents on polygamy in the region for the second half of the XIX century have been kept to this day in small numbers, and court cases of polygamy are extremely rare. The fragmentation of the surviving materials does not always allow reconstructing the process of investigating such crimes. Within the framework of this article, an attempt was made to analyze some of the surviving court cases of polygamy and polygamy in the region, the reasons for the conclusion of illegal marriages, the motivation of criminals are considered, the fate of the affected spouses is revealed, special attention is paid to the investigation and trial of the perpetrators, options for secular and spiritual punishments are considered. The article also covers the ethical aspects of polygamy, its impact on the situation of women and children, as well as attitudes towards the practice of illegal marriage during the life of a legal spouse in modern society.

Key words: polygamy; bigamy; family; spouses; marital conflicts; traditional values; Yaroslavl province

The article was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 22-78-10103 “Marital conflicts, methods of their resolution and prevention in the second half of the 19th – early 20th centuries. (interregional study)”.

For citation: Krivosheeva Y. A. Cases and consequences of polygamy in families of the Yaroslavl province in the second half of the XIX century. *Social and political researches*. 2024;2(23): 103-116. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-2-23-103>. <https://elibrary.ru/AGVWSD>.

Введение

Проблема повторных браков при существовании законного супруга

или супруги не теряет своей актуальности на протяжении столетий. Отношение к многобрачию не мо-

жет считаться однозначным – данная тема периодически появляется в журналистских материалах (*Карпова М. Секреты российских многоженцев: «Супруга против, но я не отчаиваюсь» // Московский комсомолец. 2023. 27 ноября. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/11/27/sekrety-rossiyskikh-mnogozhencev-supruga-protiv-no-ya-ne-otchaivayus.html> (дата обращения: 30.04.2024)*), данных социологических опросов и исследований. Последние, в частности, показывают рост отрицательного отношения к многобрачию за минувшие десятилетия среди респондентов разных возрастов, причем многожество (полиандрия) осуждается большим числом респондентов, чем многоженство (полигиния) [Еремеев, 2017; Если б я был султан ...].

В настоящее время заключение брака при существовании законного супруга невозможно, такой брак будет считаться недействительным [Семейный кодекс ...]. Неофициальный муж или жена также не имеют какой-либо юридической защиты своих прав на государственном уровне. Наказания за подобные «браки» не предусмотрены.

В дореволюционный период заключить новый брак без расторжения или прекращения по тем или иным причинам предыдущего брака было также невозможно, однако, многобрачие считалось уголовным преступлением и наказывалось крайне сурово.

В данной статье рассматриваются юридические практики второй половины XIX столетия, периода, ставшего катализатором развития и расширение прав и свобод, изменений патриархальных семейных устоев и взглядов на семейные отношения мужчин и женщин.

Изучение многобрачия в Ярославской губернии осложняется плохой сохранностью материалов. В настоящее время в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) обнаружены сотни дел, посвященных различным проявлениям супружеских конфликтов, в том числе бракоразводным процессам, домашнему насилию, убийствам супруги(а) и др., становившихся предметом разбирательства духовных и светских судов. Для сравнения, по проблеме многобрачия за вторую половину XIX столетия на данном этапе исследования темы обнаружено меньше десятка дел. Вероятно, материалы некоторых судебных процессов за рассматриваемый период могут быть найдены в делах, посвященных разводам и(или) преступлениям, совершенным из-за прелюбодеяния одного или сразу обоих супругов, а также под заголовками дел о незаконном венчании. Так или иначе неоткрытые документы по заявленной теме еще не исследованы.

Помимо количественной сохранности, оставляет желать лучшего и качественная сохранность материалов. Часть изученных судебных дел дошла до наших дней

со значительными утратами, к примеру, о некоторых процессах можно узнать по итогам «побочных» разбирательств по осуждению причта или поручителей при браке, допустивших венчание незаконного союза. Другие дела могли сохраниться не полностью. Так, в деле любимского мещанина Н. Сеницына [ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12043] заявлено 80 листов делопроизводства, но до наших дней из них дошло лишь 8. Интересно, что более полно сохранилось дело Сеницына о крещении в православие и прощении о разводе с женой-иудейкой 1850-х гг., из-за которого и началось уголовное преследование последнего [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1089]. Низкая сохранность материалов не всегда позволяет с точностью восстановить этапы разбирательства и выявить представляющие интерес обстоятельства дел.

Из обнаруженных материалов наиболее распространенными оказались процессы по многоженству, случаев же многожества практически не обнаружено – в рамках статьи подробно рассмотрено лишь одно дело Л. Д. Зубовой, представляющее интерес благодаря его полной сохранности.

Тема многобрачия не часто получает освещение в трудах современных историков и правоведов. Здесь стоит отметить статью Н. С. Нижник, в которой автором изучаются законодательство и примеры реальной юридической практики относительно многобрачия в

России XVIII-XIX вв. Нижник указывает на причины распространения *бигамии* – наличие неформального развода и небрежность в работе с документами венчавших брак священников, наличие одновременного уголовного наказания и признания брака незаконным духовным судом. Автор приходит к выводу об «отсутствии единого для всех подданных Российской Империи законодательства о браке» и о том, что на рубеже столетий в обществе стала «ощущаться потребность в <...> едином светском законодательстве» по вопросам супружества [Нижник, 2011, с. 91, 104].

В целом позитивный взгляд на развитие отечественного уголовного законодательства в XVIII-XIX вв. продемонстрировала Ю. Ю. Гарцева, писавшая о появлении норм, направленных на «уголовно-правовую охрану института брака» [Гарцева, 2016, с. 262]. Исследователем отмечена проблема многобрачия, а также наличие двух «ведомств», занимавшихся решением дел преступников, однако решения уголовного суда могли противоречить решениям суда духовного [Гарцева, 2016].

Близкой к теме данной статьи стала работа А. В. Спичак, посвященная проблеме многобрачия среди ссыльных Тобольской епархии. Автором изучаются особенности делопроизводства в судебных процессах, мотивы преступников и причины заключения незаконных браков, в том числе незнание зако-

нов, желание многоженца найти помощницу по хозяйству и др. [Спичак, 2024].

Среди прочих работ нельзя не отметить труды российских ученых Н. Л. Пушкаревой, В. Б. Безгина, З. З. Мухиной и др., обращавшихся в своих изысканиях к проблемам супружеских конфликтов и способам их разрешения в целом [Безгин, 2017; Бытовое насилие..., 2012; Мухина, 2013; Нижник, 2012; Пекин, 2023].

В рамках данной статьи будет проведен сравнительный анализ выявленных материалов «мужских» и «женских» дел о многобрачии, не предпринимавшийся в работах предшественников в обозначенных хронологических и территориальных рамках.

Результаты исследования

Дела многоженцев обычно скрываются под заголовками дел о наказаниях за вступление в брак «при (первой) живой жене», за двоеженство, за троеженство, по «обвинению в многобрачии». О некоторых мужских процессах удастся узнать лишь из «побочных» или «смежных» дел. Действующими лицами в изученных делах выступали мещане, чиновники, военные, то есть мужчины различных профессий, сословий и состояний. Сроки производства выявленных дел возможно обозначить лишь примерно по причине слабой сохранности документов – вероятно, подобные дела могли длиться от полугода или года и дольше в зави-

симости от наличия обстоятельств, тормозивших следствие и судебный процесс.

Дела многоженцев Ярославской губернии действительно могли открываться как в духовном, так и в светском учреждении. Например, обманутая солдатская жена А. А. Чипчагова обратилась с жалобой на мужа сразу к прокурору окружного суда [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 394. Л. 1], в процессе против поручителей при незаконном браке губернского секретаря Н. С. Войкова указано, что дело в светский суд было передано из Ярославской духовной консистории [ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 10855. Л. 3-3 об.].

Незаконные браки могли становиться следствием незнания или непонимания законов, то есть юридической неграмотности обвиняемых и поручителей при венчании. Так случилось в деле любимского мещанина Н. В. Сеницына, крестившегося из иудаизма в православие. В 1856 г. он обращался к епархиальному начальству с просьбой о разрешении вступить во второй брак, признав первый недействительным, так как жена-иудейка не перешла в православие вместе с ним, а жить с «неверной» он не желал. Супруга Сеницына не хотела прекращать брачный союз, но также не желала креститься. Обвиняемый не дождался ответа духовных властей и ушел в отход, где женился повторно и прижил с новой супругой ребенка. Решение консистории о сохранении

первого брака было сообщено Синецину только в 1861 г. Дело двоеженца передали в светский суд. Оказалось, что и сам обвиняемый, и его свидетели решили, что как христианин Синецин женится первый раз, и другой брак с иудейкой не может быть препятствием для союза с женой православной. Заключению незаконного брака поспособствовало ничем необъяснимое отсутствие записи о первой жене в паспорте обвиняемого.

В процессе производства дела двоеженец был разлучен со второй супругой. Проверки по прежнему месту жительства обвиняемого в Витебской губернии выявили пропажу первой жены Синецины – неизвестно, была ли она жива на момент вступления мужа во второй брак. Далее светские и духовные власти вступили в «бюрократический конфликт», но чем в итоге закончился процесс, осталось не ясно [ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12043. Л. 1-9].

В рамках следствия светские и духовные учреждения взаимодействовали друг с другом. По делу опрашивались стороны и свидетели, происходила проверка документов – брачных обысков, фиксировавших право вступления в брак, и личных документов, содержавших отметки о семейном положении будущих супругов.

Зачастую незаконное венчание не могло состояться без подделки документов. Так, запасной рядовой М. И. Курочкин, имевший безупречную репутацию коренного

прихожанина одной из ярославских церквей, и слывший человеком честным и трудолюбивым, скрыл от всех первый брак, заключенный во время службы в столице. Первая жена, с его слов, прижила до брака с ним троих детей, о которых обвиняемый узнал после свадьбы и отказался продолжать совместную жизнь, супруга же, как выяснилось позже, от продолжения семейной жизни отказываться не желала. По возвращении домой из Петербурга и до совершения незаконного венчания Курочкин по-прежнему проживал в приходе своей церкви, но в этот период никаких женщин рядом с ним замечено не было. Для совершения нового брака мужчине пришлось очень аккуратно вырвать из билета листок с записью о первом браке, и подделку никто не заметил. Уже находясь в исправительном отделении (за двоеженство был осужден на три года), Курочкин неоднократно подавал властям прошения, пытаясь понять, какая жена все-таки является законной, а также просил признать официально именно вторую жену, о благополучии которой искренне переживал. В итоге, двоеженец скончался, так и не отбыв до конца положенный срок [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 484. Л. 4-6 об., 15 об., 24 об., 28-29, 34].

Заключение незаконного брака наказывалось строго. Светское наказание (по «Уложению о наказаниях») предполагало различную степень лишения прав, отправку в исправительные арестантские отде-

ления или ссылку в Сибирь (ст. 1554). Подделка документов также давала обвиняемому многоженцу дополнительную статью. Совокупность преступлений (ст. 152) считалась обстоятельством, увеличивавшим вину, и из нескольких наказаний по разным статьям обвиняемому полагалось наказание более строгое и тяжелое [Уложение о наказаниях уголовных ... , 1876, с. 98, 99, 600]. Согласно ст. 152, Курочкин должен был отправиться в ссылку, однако уголовное наказание в данном деле было заменено на исправительное.

Церковное наказание (по «Уставу духовных консисторий») предполагало разлучение пары, церковное покаяние, прохождение епитимьи, воссоединение с первой женой или мужем (при их согласии) и, в противном случае, осуждение виновного на вечное безбрачие. Незаконный супруг или супруга также должны были пройти епитимью, после чего получали возможность сочетаться браком с лицом, не имевшим для этого каких-либо препятствий. Если оба супруга заключали с другими людьми незаконные брачные союзы, духовным консисториям предписывалось эти браки «уничтожать» и воссоединять прелюбодеев, если же их брак завершался по естественным причинам, ходатайствовать о заключении нового или восстановлении незаконного такие супруги уже не имели права (ст. 212-216) [Устав

духовных консисторий ... , 1883, с. 81-82].

В ст. 1554 «Уложения о наказаниях» также прописывалась необходимость предания обвиняемого церковному покаянию по усмотрению духовного начальства [Уложение о наказаниях уголовных ... , 1876, с. 600].

Виноватыми в незаконном венчании могли также быть признаны поручители при венчании и(или) священники, невнимательно проверявшие документы жениха и невесты. Как показывают документы, и те, и другие зачастую оказывались очень наивными, веря на слово любому постороннему человеку и друг другу, халатно относились к своим обязанностям.

В наказание свидетели могли получить от трех недель до трех месяцев ареста за неверные, хоть и неумышленные, показания (ст. 1572) [Уложение о наказаниях уголовных ... , 1876, с. 604], священники ссылались в монастырь на срок, зависевший от тяжести вины, выплачивали штрафы в пользу бедных духовного звания.

К примеру, в деле о поручителях при незаконном венчании Н. С. Войкова, свидетели жениха поручились за его «холостой статус» со слов и по просьбе родителей невесты, утверждавших, что жених не женат, но один из них видел аттестат с указанием статуса жениха. Свидетели наказаны не были [ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 10855. Л. 3 об.-4, 10-10 об.]. В

деле М. И. Курочкина петербургские священники при первом венчании не зачеркнули в билете слово «холост», ярославские же – не пересчитали количество страниц в документе. Причт, в итоге, был оштрафован на 10 рублей [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 484. Л. 35-40 об., 43]. В деле бывшего военного, сторожа церкви П. К. Чипчагова в несоблюдении брачных предосторожностей вновь обвинили причт. Священники, поверив друг другу и жениху на слово, повенчали брак, однако вскоре выяснилось отсутствие обыска (составлен задним числом, жених указан вдовцом), а позже обнаружилась подделка билета. Наказание по смерти обеих жен и пропаже обвиняемого было смягчено – за крайнюю небрежность в работе, недонесение о препятствиях к браку и незаконное венчание трое священников отправлены в Югскую пустынь, один получил штраф [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 394. Л. 27-32 об.].

Женские процессы о многожестве сохраняются в архивах под разными названиями, в том числе это дела о наказаниях за вступление во второй брак (второе/повторное/новое замужество) при живом муже или за «выход замуж от живого мужа». Дело Л. Д. Зубовой интересно тем, что женщина обвинялась в незаконном третьем браке, что весьма нечасто встречается в и без того редкой группе архивных документов.

Действующим лицом процесса стала ярославская мещанка Лукерья Данилова Зубова (Марья Васильевна Мони́на), которая много лет жила и работала в губернском городе при больнице Ярославского губернского земства.

Формальный срок производства ее дела (предварительное следствие и разбирательство в окружном суде) составил около года. Процесс Л. Д. Зубовой не был затянут или осложнен (например, розыском фигурантов дела или утратой важных документов), причем само дело рассматривалось около полугода, остальное время заняла переписка по смежным вопросам (в частности, супруг обвиняемой запрашивал в суде информацию о возможности проставить в его увольнительный билет новые открывшиеся данные о супруге).

В рассматриваемом деле процесс начался в городской полиции, и разбирательство было исключительно несветским.

Незаконный брак Зубовой вскрылся случайно. Согласно обстоятельствам дела, некая Прасковья Иванова из г. Данилова пришла в Ярославль в поисках работы и в доме общей знакомой пересеклась с Лукерьей. Иванова начала уличать ту в присвоении чужой личности – так выяснилось, что Лукерья Данилова Зубова проживала в Ярославле под именем Марьи Васильевны Мониной и на самом деле была крестьянской вдовой, у которой в Данилове остались родственники, в

том числе сын от первого брака. Некоторое время женщины общались мирно, затем Иванова стала заимствовать у Лукерьи одежду и отказывалась ее отдавать, вспоминая Зубовой некие «даниловские» долги девятилетней давности. Лукерье пришлось известить о конфликте мужа, после чего супруги и свидетельница прибегли к помощи полиции для разъяснения возникшего конфликта. После полицейского допроса дело было передано судебному следователю.

Предварительное следствие показало, что Лукерья Данилова была замужем уже третий раз. Женщина происходила из семьи крепостных крестьян, первый супруг был кузнецом из даниловских мещан, в семье родилось несколько детей. После смерти мужа Данилова повторно вышла замуж за крестьянина Даниловского уезда, оставив сына от первого брака жить у золовки. Оба брака были заключены по взаимному согласию и желанию обвиняемой.

Через несколько лет брака второй муж Лукерьи, страдавший эпилепсией, сошел с ума, и начал поднимать на жену руку, отчего ей приходилось убегать из дома, а однажды и долгое время жить в лесу. В очередной раз возвращаясь домой, Лукерья встретила неизвестного и никому незнакомого старика-бродягу, который пожалел ее и посоветовал взять в городской думе паспорт на имя умершей в Данилове мещанки Зубовой. В процессе выправления документов оказа-

лось, что обвиняемая по всем приметам была очень похожа на покойницу и даже имела такую же настоящую фамилию. После получения паспорта на чужое имя женщина уехала в Ярославль.

В губернском центре Марья-Лукерья продолжала получать паспорта из Данилова, а затем переписалась в ярославское мещанство и вскоре вышла замуж за Ивана Монины, отставного военного, работавшего, как и она, при губернской земской больнице.

Следствие выявило, что замуж Лукерья вышла при жизни второго мужа, который умер буквально через несколько месяцев после ее третьего венчания, сама же женщина утверждала, что слышала о смерти мужа в Данилове задолго до вступления в третий брак, поэтому и посчитала себя не связанной никакими обстоятельствами.

Сохранившееся делопроизводство наглядно демонстрирует сам процесс расследования дела – после первичного полицейского дознания были проведены допросы судебного следователя, выяснялось происхождение Лукерьи Даниловой – кто и откуда были ее родители, живы ли они, когда были совершены первый и второй браки, когда умерли мужья, проводился опрос свидетелей, выяснялось, как Лукерья жила с мужьями, когда она сбежала из Данилова, на каком основании Дума давала паспорта, когда обвиняемая переписалась в ярославское мещанство, выяснялись обстоя-

тельства жизни настоящей М. В. Зубовой. В процессе расследования Лукерью под строжайшим караулом перевозили из Ярославля в Данилов и обратно для передачи в распоряжение местного следователя и предъявления золовке и сыну на предмет установления личности. В связанных церквях и Ярославской духовной консистории запрашивались документы по браку, в том числе брачный обыск и документы обвиняемой, представленные для венчания, проверка которых была необходима для установления нарушений при венчании браков. Обязательным было установление факта прежних судимостей, для чего судебным следователям и мировым судьям разных участков производились соответствующие запросы, такого факта, пока еще не удалось установить в мужских процессах по многоженству [ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 268].

На следствии и суде Лукерья Данилова «не запиралась», все ее показания были подтверждены свидетелями. Оказалось, что настоящая Марья Зубова была жива и работала в столице – достаточно быстро выяснилось, что женщина получала паспорта в два разных города, что логично вызвало вопросы у следствия – почему Даниловская городская дума не обратила внимания на этот факт и на каком основании выдавала паспорта в Ярославль.

Проблему супружеских конфликтов решали развод (при нали-

чии доказательств и законных причин) или расход – как видно из дела, Лукерья и осуществила расход, убежав от мужа под чужим именем в губернский город.

Как уже говорилось, заключение незаконного брака, тем более осложненное подлогом (здесь – присвоением чужого имени, ст. 1412), наказывалось строго и жестко. До суда Данилова содержалась в тюремном замке. Лукерье грозило поражение в правах, ссылка или несколько лет в исправительном арестантском отделении с утяжелением наказаний по ст. 152 (совокупность преступлений).

Духовное наказание за многобрачие, помимо покаяния и прохождения епитимьи, предполагало разлучение пары и воссоединение с первым супругом (при его/ее согласии). В рассматриваемом деле обвиняемая на момент следствия и суда уже была вдовой, и разлучать ее с третьим мужем не было необходимости.

Примечательно, что в мужских процессах духовная консистория достаточно активно взаимодействовала со светским судом, в деле же Лукерьи, кроме одного запроса о документах, подобного обнаружено не было.

Дело Даниловой разбиралось Ярославским окружным судом с участием присяжных заседателей, которые признали женщину невиновной по всем статьям обвинения (как в подлоге, так и в незаконном венчании). Данилову освободили в

зале суда, и она смогла вернуться к третьему мужу [ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 267].

Заключение

В рассматриваемый период в Ярославской губернии проблема преступного многобрачия не получила широкого распространения и может считаться одной из наиболее редких причин супружеских конфликтов. Заявленная тема продолжает изучаться.

В изученных мужских процессах многоженцы, очевидно, заключали вторые браки не по причине преступной страсти или «велению плоти», а по доверчивости, неграмотности и незнанию законов либо по стремлению вступить в законный брак с любимой женщиной, даже при наличии другой жены. Таким образом, намерения обвиня-

емых были благими, однако незаконное венчание в итоге приводило к разрушению сразу нескольких семей, разлучению незаконных супругов, реальным тюремным срокам для мужчин, в то время как перед их женами как законными, так и незаконными, вставала необходимость самостоятельно обеспечить себя и детей.

В случае с Лукерьей Даниловой ситуация оказалось несколько иной – несмотря на вызывающий вопросы моральный облик женщины, она фактически бежала от сумасшедшего мужа, угрожавшего ее жизни, и в третий брак вступила по согласию, якобы узнав о смерти второго супруга. Намеренность и обдуманность ее преступных деяний так и не были доказаны судом.

Библиографический список

1. Безгин В. Б. Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. Москва : Ломоносовъ, 2017. 248 с.
2. Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI—XXI вв.): коллективная монография / Общ. ред. и сост. М. Г. Муравьевой, Н. Л. Пушкаревой. Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 200 с.
3. Гарцева Ю. Ю. Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII – начале XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 260-265.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 150. Оп. 1. Д. 10855.
5. ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12043.
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1089.
7. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 394.
8. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 484.
9. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 267.
10. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 268.

11. Еремеев М. О. Семейный потенциал московского студенчества (на материалах социологического исследования) // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. Москва : АО «ВЦИОМ», 2017. С. 295-300.

12. Если б я был султан, или о многоженстве в России и на Кавказе. Большинство россиян не готовы принять многоженство как норму // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/esli-b-ya-byl-sultan-ili-o-mnogozhenstve-v-rossii-i-na-kavkaze> (дата обращения: 30.04.2024).

13. Карпова М. Секреты российских многоженцев: «Супруга против, но я не отчаиваюсь» // Московский комсомолец. 2023. 27 ноября. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/11/27/sekrety-rossiyskikh-mnogozhencev-supruga-protiv-no-ya-ne-otchayuyus.html> (дата обращения: 30.04.2024).

14. Мухина З. З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 49-63.

15. Нижник Н. С. «Законною женою будь доволен одною»: вопросы многобрачия в бракоразводном праве Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 89-104.

16. Нижник Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской Империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 27-33.

17. Пекина А. М. Бракоразводные процессы в Российской Империи в 1901-1917 годы: коллизии судопроизводства и реальные социальные процессы / А. М. Пекина, В. К. Баталина // Проблемы межрегиональных связей. 2023. № 24. С. 9-17.

18. Семейный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/eff2fdb151dc56cf74a0a70b3dbef1475c08d5c0/#dst100059 (дата обращения: 29.04.2024).

19. Спичак А. В. Многобрачие ссыльных в Тобольской епархии во второй половине XIX в.: делопроизводство и наказания // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7, № 1. С. 203-212.

20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. Н. С. Таганцевым. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1876. 740 с.

21. Устав духовных консисторий. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1883. 208 с.

Reference list

1. Bezgin V. B. Povednevnyj mir russkoj krest'janki perioda pozdnej imperii = The everyday world of the Russian peasant woman of the late empire. Moskva : Lomonosov#, 2017. 248 s.

2. Bytovoje nasilie v istorii rossijskoj povednevnosti (XI—XXI vv.) = Domestic violence in the history of Russian everyday life (XI – XXI centuries) : kollektivnaja monografija / Obshh. red. i sost. M. G. Murav'evoj, H. JI. Pushkarevoj. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2012. 200 s.

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/eff2fdb151dc56cf74a0a70b3dbef1475c08d5c0/#dst100059 (data obrashhenija: 29.04.2024).

18. Spichak A. V. Mnogobrachie ssyl'nyh v Tobol'skoj eparhii vo vtoroj polovine XIX v. : deloproizvodstvo i nakazaniya = Polygamy of exiles in the Tobolsk diocese in the second half of the XIX century.: office work and punishment // Istoricheskij bjulleten'. 2024. T. 7, № 1. S. 203-212.

19. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1866 goda: s dopolnenijami po 1 janv. 1876 g. = Penal and penal code of 1866: added on January 1, 1876 / sost. N. S. Tagancevym. 2-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg : Tipografija M. Stasjulevicha, 1876. 740 s.

20. Ustav duhovnyh konsistorij = Charter of spiritual consistories. Sankt-Peterburg : Sinodal'naja tipografija, 1883. 208 s.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted on 24.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication on 17.05.2024